

Библиотека «Мудрые дети»

Николай Александров

Звездочёт

Новосибирск
2017

ББК 71
А-465

Руководитель проекта
Федорчук С. В.

Главный редактор
Долгушин С. Ю.

Экспертный совет
Багина Т. Б., Перкова В. Г., Яковлева Л. Д.

Авторы методического раздела
Колб С. Н., Косицына М. В.
Кривушева О. М., Макарова Т. Ф.

А-465 Александров Н.А.

Библиотека «Мудрые дети»: Книга для совместного чтения «Звездочет». – Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2017. – 56 с.

Библиотека «Мудрые дети» приглашает подростков, родителей и учителей к совместному партнерскому обсуждению очень сложных философских вопросов. Она поможет разобраться и понять, что есть Добро, а что есть Зло, и сделать правильный нравственный выбор.

ISBN 5–8402–0317–4

© Александров Н., тексты, 2017

Дорогие читатели!

В период отсутствия четкого и ясного понимания, что есть Добро, а что есть Зло, при разноречивом толковании основных нравственных критериев и оценок, крайне осложняется процесс воспитания **личности**. Библиотека «Мудрые дети» предназначена для совместного чтения, и совместного обсуждения сложнейших нравственных вопросов, на которые можно найти ответ только в диалоге поколений, не претендуя на истину в последней инстанции. А также — для самостоятельного чтения юношами и девушками.

В основной части помещены короткие рассказы, поднимающие проблемы нравственного выбора. После каждого рассказа в разделе **«думаем вместе»** — размышления автора на тему рассказа, а в разделе **«в помощь учителям и родителям»** — вопросы, рекомендуемые к обсуждению с детьми. Но мы надеемся, что родители и учителя поделятся и своим личным жизненным опытом, а дети выскажут свои убеждения или сомнения и, вполне вероятно, зададут вопросы, на которые ответить сделается возможным только после тщательного поиска и совместных размышлений.

Для того чтобы состоялся искренний и полезный разговор, взрослым необходимо создать атмосферу доверия между всеми участниками диалога. Важно помнить и понимать, что ребенок способен к откровенному разговору лишь при условии вашей деликатности. Дети имеют право на молчание, но если ребенок доверился вам, необходимо сознавать, что его открытость и искренность нуждаются в защите от насмешек, высокомерия и тем более назойливого вмешательства посторонних.

Библиотека «Мудрые дети» призвана побудить ребенка к осмысленному отношению к собственной личности и, конечно же, к тому, чтобы укрепить внутрисемейный мир и сделаться не только ориентиром и практическим уроком для родителей и детей, но и инструментом семейного сотворчества в познании нравственного и поведенческого эталона гражданина и патриота России. Мы должны помнить, что дети, научившиеся думать и мыслить, могут стать по-настоящему счастливыми людьми.

В разделе **«самостоятельная работа»** мы предлагаем выяснить значение тех или иных слов, а чтобы добиться объективного результата, советуем пользоваться следующими словарями: Словарь Ушакова, Большой толковый словарь русского языка, Большой энциклопедический словарь и Словарь современного русского языка.

В разделе **«обратная связь»** указан адрес электронной почты, по которому можно отправить: 1. Оценочный отзыв по пятибалльной системе. 2. Развернутый отзыв о прочитанном. 3. Рекомендацию или творческое задание авторам.

Большая часть мужчин требуют от своих жён достоинств, которых они сами не стоят.

Л. Толстой

ЗВЕЗДОЧЁТ

Помнится, со своей женой мы первые полгода как сиамские близнецы ходили. И вдруг вечером, на излёте столь круглой даты, она меня спросила:

— Почему ты свою одежду около кровати складываешь, а не в шкаф на плечики вешаешь?

— Я так привык, — чистосердечно ответил я.

Она спросила, я — ответил и забыл. Не то чтобы недоумения, даже огорчения не показал.

По прошествии некоторого времени она вновь и уже с каким-то нескрываемым раздражением принялась меня пытаться:

— Это что же, — говорит, — так теперь и будешь всегда свою одежду у кровати постилать вместо ковриков?

Даже не столько вредный тон, сколько одно только обстоятельство, что на меня, хозяина и мужа, возможно указывать каверзным пальцем, совершенно лишило меня умиротворённого и присущего мне мудрого расположения духа.

— А ты, — воткнул я ей наострённую булабочку, — всю стиралку своими помазультками и тушами заставила. А ватки, — здесь я вдохнул и дунул уже самым острым перцем, — нарочно в раковину бросаешь! Я забодался их оттуда вязальным крючком выковыривать!

— А, так ты меня попрекаешь! А говорил, что любишь!

Последний и беспомощный довод окончательно взбаламутил мое спокойствие — я был оскорблён глупейшим содержанием спора и совершенно нелогичным выводом.

— При чём здесь наша любовь?! Я тебе рассказываю про ватки в раковине, а не про нашу с тобой любовь.

— Вот она, вся ваша мужская суть!

— Суть — это глагол множественного числа. Он есть. Они суть, — я был хладнокровен и беспощаден. — А сущность в том, что ватки суть не на своём месте, а полощутся в таком приборе, который им не при-сущ.

— Ты сейчас с кем разговаривал?

— С тобой! И этот наш разговор задевает мою мужскую сущность. Хотя, в сущности, что тебя в ней не устраивает?

— Всё не устраивает!

— А что именно?!

— Я же сказала — всё!

— Ты ничего не сказала, кроме беспредельного раздражения в мою сторону. И желания обидеть меня.

— Нет, это ты меня обидеть хотел!

Далее поезд проследовал без остановок. Многим знаком этот упрямый и шаткий бег и назойливое желание дёрнуть, наконец, стоп-кран и сойти посередь дороги, и броситься в кусты ли, в канаву, в лес или к придорожному буфету — куда угодно, лишь бы замереть в одиноком и послушном только тебе покое. И многим, я думаю, хочется ещё раз прокатиться в этом молодом и шумном вагоне, потереться друга об дружку лбами, пожевать кулинарный пирожок, разломанный пополам, запивая его кислым пивом, и ещё раз, как летящие мимо станции, перечислить и оспорить все предназначенные и выдуманнные привилегии.

Так мы тешились года два. Правда, здравый смысл и подсказанные им привычки примиряли нас к ночи. К этому времени у нас составила довольно-таки подробная табель обоюдоострых недостатков и пороков,

оставалось только придать ей беспощадную системность и выучить наизусть, с тем чтобы сойтись уже на окончательной границе и с открытыми забралами.

И тут вмешалась тёща. Она наконец-то решила, что я плохой муж и меня будет не в пример как лучше развести с Ириной, не только по разные стороны боя, но и самой линии судьбы. Хотя она не знала, что эта самая линия и без её помощи двоится и ведёт себя крайне неровно. У нас просто не было привычки крошить осколками за пределами своей избушки.

И едва лишь на линии нашего всесокрушающего, но суверенного огня появилась вдруг «третья сила», имеющая своё мнение и свои интересы, как нас вдруг это сильно задело и даже заело, причём зажевало сразу обоих и в одном и том же конкретном направлении. И мы объединили не только свои усилия, но и обрушили в её сторону всю накопленную и притёртую к боям огневую мощь. Тёща тоже оказалась не сдобным пряником, подтянула резервы и нашла даже союзников в лице давно позабытых, но очень заботливых родственников. Нам пришлось отложить до времени свои баталии и защищать свою независимость и право от упрямого и равнодушного мнения несуразного блока, от его сплетен и легенд.

Окончательно же нас сплотило известие о том, что Ирина беременна. И я понял, что я настоящий мужик и скоро смогу стать отцом!

И это был первый вечер, в котором мы оказались вместе, но наедине со своими мыслями: Ирину впечатлял ее живот, в котором кто-то затаился до времени, меня — собственные и очевидные заслуги. Наши размышления нечаянно привели нас к некоторому соглашению, в правилах которого мы согласились не проводить более дискуссий с повышенной громкостью и таким же эмоциональным напряжением, чтобы не беспокоить более ни ребенка, ни то существо, которое его носит. Я предложил:

— Ира, давай, едва лишь начинаем свару, немедля расходимся по разным комнатам и считаем до тысячи. А затем уже вновь встречаемся на кухне и продолжаем разговор. Если опять доведётся поругаться, повторяем опыт сызнова, и так — до состояния мира.

— А что будем считать? — немного подумав, Ира задала в свойственной ей манере, странный и неожиданный вопрос.

Я задумался и, опершись на банальности, предложил:

— Звёзды.

— А днем звёзд не видно.

— Видимость или невидимость не означают отсутствия. Если это непонятно, будем считать и ссориться в тот момент и в том месте, где видимость и присутствие сольются воедино.

— А сейчас ты с кем разговаривал? Ты сам-то понимаешь, о чём говоришь?

— Я понимаю и надеюсь, что скоро мы будем понимать друг друга с полуслова.

Я в молодости был сентиментальным, а потому недальновидным. Счастливая пора невинных обольщений!

И видимость, и чёрт в ступе, и другие потусторонние подробности сошлись в тот же вечер — лоб в лоб и со страшным треском, немедленно организовав беспощадный поединок. Опираясь на условия заключённого пакта, мы с неохотой разошлись по комнатам, я, конечно, не стал считать до тысячи, а постоял минут пять-семь и вернулся на кухню. Вскоре появилась Ира.

— Ты считаешь быстрее меня, — сказала она.

— Ясен перец, у меня же соображалка мужского рода.

— Конечно, ты — мужчина. А вот женщине уступить не можешь.

— Могу. Билет на «Титаник», — ответил я, и мы вновь отправились заниматься арифметикой.

Когда уже в третий раз мы сошлись на кухне и посмотрели друг на друга, то, наконец, рассмеялись.

— Чему ты смеёшься? — спросил я и обнял жену.

— Я больше не могу считать звёзды, у меня в глазах рябит и язык заплетается, — ответила Ира и положила голову мне на грудь.

— А ты что, считала звёзды?

— Да, а ты?

— Детонька, я давно уже досчитал до одного триллиона семи. А дальше, сказать по правде, немного устал.

— По какой ещё правде? Ты что не считал звёзды? Ты же врун. Врун! Это же невозможно. Ты же мне на каждом шагу лжёшь. Лжёшь.

— Не лжу. Вот сделай шажок и подойди к окошку, — мирно предложил я. — Видишь вон то пятнышко? Это туманность Андромеды. Там триллион звёздочек. А вон в том ковшике — семь. Итого, звёзд мне хватает на 999 миллиардов наших ссор, плюс скромный запас на чай и перевязки.

— А, так ты всё-таки меня обманул! — Ира оттолкнула меня. — Так не считают.

— Считают. Считают, — подтвердил я. — И ещё я считаю, что одной звездочки в том ковшике не хватает.

— Почему? — она вдруг с интересом посмотрела на обозначенное мною созвездие.

— Потому, что она у меня в руках, улыбнулся я и обнял жену.

На другой день я повздыхал, однако развесил свои одёжки на дурацких плечиках, а жена обзавелась какой-то банкой для ваток и спонжиков, которая, сказать по правде, всё время кувыркалась и норовила побить раковину. Но для пресечения этой невинной шалости у меня ещё оставался приличный счёт в звёздном банке.

Думаем вместе

Самое время поговорить о семейном мире. Зачастую молодожёны думают, что после свадьбы и далее каждый день у них на столе будет дежурить сладкий торт, облитый шоколадом и украшенный ягодками. Нет, торт необходимо приготовить при пособии труда и терпения, а на шоколад заработать деньги. Нам же хочется сразу в рай, а получается иначе. Через месяц-другой после начала совместной жизни муж замечает, что его жена — дама не только с формами, но и с характером, весьма своенравным и не похожим на асфальт, ведущий к Дому Правительства. Оказывается, у неё есть глаза, которые не только распахиваются или тактично прикрываются, но и способны замечать всякие ехидные колкости, и даже нос, который, помимо запаха «одеколонии», способен различать и другую, не присущую парфюмерии, вонь. И стихи, утратив крылатые рифмы, постепенно перебегают в прозу самого скандального и неопрятного свойства, и не имеющую в финале никакого ясного и щадящего решения.

После свадебного праздника начинается совместная семейная жизнь, в которой необходимо понять одну простую истину. Это я сейчас говорю «простую», а далась она мне не одним годом осадного положения, с редкими диверсионными вылазками на территорию жены.

Когда стараешься замечать не только недостатки своей второй половины, но и свои не забываешь подчеркивать красным грифелем, твоя вторая половинка сможет показаться и оказаться, если не ангелом, то, по крайней мере, человеком исключительно положительным. Всё, как известно, познается в сравнении. **Нет человека без изъяна, но есть жёны и мужья, которые помогают друг другу преодолеть недостаток пониманием, терпением, смирением, а есть жёны и мужья, которые готовы растерзать, унижить,**

оскорбить друг друга за твой порок, нисколько не заботясь о своём несовершенстве.

Много прошло лет, прежде чем я понял, что у семейного скандала не бывает одной виновной стороны и одной причины, а только одна общая неряшливость, которую необходимо мыть и вытряхивать вдвоём, не прибегая к помощи адвокатов и нечаянных сторонников. **И для меня сделалось очевидным: оказывается, с годами настоящая любовь не выплёскивается вместе с помоями и не стирается въедливой тряпкой, а становится только яснее и подробнее. Для того необходима большая работа над собой — взаимовыручка и взаимная поддержка. А как иначе? В одиночку не вытянуть и не сохранить любовь и семью. Для «плоти единой» необходимы общие победы над своей единственностью. И такие победы, которые невозможно и не нужно делить с кем-то ещё, даже с детьми, а только с супругом или супругой. От этой точки начинается путь к счастливой семейной жизни.**

В помощь учителям и родителям

1. Первые годы совместной жизни для героев рассказа оказались самыми трудными. Почему?
— Какие бытовые вопросы, по мнению автора, провоцируют ссоры между супругами? Как вы считаете, насколько они серьёзны?
2. Можно ли утверждать, что молодожёны в попытке самоутвердиться на своих ролях; «муж» — «жена», обнажают свои недостатки и тем самым приходят к «познанию» друг друга? Стоит ли из-за этого разрушать семью?
3. Какое решение из сложившейся затруднительной ситуации предложила тёща, мать Ирины? Как вы понимаете слова, явившиеся ответной реакцией молодожёнов на них: «нас это сильно задело», «мы объединили свои усилия» и «обрушили... всю огневую мощь»?
4. Готовы ли вы, закрывать глаза на недостатки друг друга, зная, что умение договариваться, идти на уступки, терпение

- вот те составляющие, которыми должна руководствоваться молодая семья?
- Кто из супругов оказался мудрее в вопросе сохранения семьи?
- Какой выход из сложной семейной ситуации им был предложен?

Самостоятельная работа

1. Письменная работа. Выпишите слова молодого супруга, обращённые к своей жене, в которых отражена искренняя вера в положительном исходе в отношениях. Возможно, в первые годы совместной жизни подобные слова необходимо говорить друг к другу как можно чаще.
2. «Создание семьи с одним человеком и на всю жизнь — это подвиг», — говорил российский актёр Олег Янковский.
 - Найдите значение слова «подвиг» в Толковом словаре. Какое из значений этого слова использовано в высказывании актёра? Докажите.
 - Приведите примеры счастливых, на ваш взгляд, семейных отношений известных вам людей.
3. Пользуясь толковыми словарями, найдите значения слов: умиротворение, обида, суеверие, терпение и смирение.

Домашняя работа

1. Как вы думаете, почему рассказ назван «Звездочёт»? Напишите, в чём, по-вашему, заключается смысл названия, если учесть, что это слово означает того, кто предсказывает судьбу по звёздам.

ОТКУДА ДЕТИ?

«*Д*ети — цветы жизни!» Растёт новый цветок и на нашей клумбе. И опять, в который раз, вспоминаю народную мудрость: маленькие детки — маленькие бедки...

Сопли, прививки, коклюш, первый, второй, третий выдернутые со слезами и воем молочные зубы — всё как у всех, и при всём том — родительское счастье. Дочь родилась хитрая и умная. Судите сами: исключительно из конъюнктурных, как я понимаю, соображений вначале сказала «папа». Разве мог я любить это дитя меньше, чем всех остальных вместе взятых, баловать меньше, чем любимую супругу, беспокоиться и думать о его будущем меньше, чем о своём? Конечно, нет. Мыслимо ли быть равнодушным к дочери, которая будучи трёх лет от роду заступилась за меня?! Это случилось во время спектакля, я тогда играл на любительской сцене народного театра. По сценарию мне предстоял поединок на шпагах, в котором я проигрывал. Моя жена и маленькая дочь сидели в первых рядах. В тот самый момент, когда я упал с бутафорского крыльца, трёхлетняя дочь сорвалась с рук матери, побежала к сцене и с плачем закричала на весь зал:

— Папа! Папа! Папе больно!

Зрители, конечно, смеялись, а жене пришлось вместе с дочерью покинуть зал, затем найти меня за кулисами. И милая моя девочка успокоилась только после того, как увидела меня бодрым и невредимым.

Родительское счастье — это когда нежное, беззащитное, голубоглазое существо забирается к тебе на колени и, прижавшись, замирает; это когда, выходя из дома, после прощального поцелуя жены ты получаешь ещё один и уносишь капельку детской слюны на щеке. И только изредка замечаешь, что будущая женщина испытывает и острит свой язычок на терпеливом наждаке отцовского прощения. Но что делать, философски успокаиваю я

себя, другого подручного материала у неё нет, да и быть пока не может. Пусть тренируется, пригодится.

Любимое дитя мы оберегали от сквозняков, однако более всего от дурного, но влиятельного ветра, гулявшего по улицам, неожиданно вырывавшегося из динамиком телевизора и даже из вентиляционной шахты, и только изредка спохватывались, что рано или поздно наступит день, когда нашему нежному созданию придётся вкусить все прелести самостоятельной и отнюдь не сентиментальной жизни. Понимали и то, что неправильно держать её в домашней тепличке, но... беспощадная осторожность родительского эгоизма оказывалась сильнее самых отчётливых педагогических предположений.

Девочке исполнилось одиннадцать лет, за все эти годы она ни разу не огорчила меня ни единым словом или поступком. Но в тот вечер...

В тот вечер я писал, бегая по клавиатуре компьютера бойкими пальцами. Подошла доченька и, обняв меня сзади за шею, спросила:

— Папа, откуда берутся дети?

— Дети? — озадаченно переспросил я и повернулся к дочери, пытаясь заглянуть в её чистую душу.

— Да, дети... у черепашек. У нас две черепашки, живут вместе, а детей почему-то у них нет.

— Они живут в неволе, а черепахи в неволе не размножаются, — ответил я и почувствовал себя очень умным.

Дочь на секунду задумалась, что-то созревало в её маленькой, аккуратно причёсанной головке.

— А у курочек? — она настойчиво глядела на меня невинными глазами.

— У курочек? — опять переспросил я, затягивая пазу. — Из яиц! — и почувствовал себя очень сообразительным.

— Из яиц? — дочь хитро глянула на меня.

— Да, да, — закивал я головой, понимая, что на третьем вопросе засыплюсь. — Ты расспроси у мамы, она лучше тебе объяснит...

Сказать по-честному, где-то в глубине души мне думалось, что дочь всё знает, и эта крайне щекотливая тема как бы уже исчерпана. Понятно, что я спасовал, переведя стрелку на жену, хотя и понимал, что благородством здесь и не пахнет.

— Мама! — громко и, как мне показалось, вызывающе спросила дочь, проникнув в спальню жены. — Откуда берутся дети?

— Дети? — видимо, и ей нужна была спасительная пауза. — Ты к папе зайди, он у нас такой умный. Он всё знает.

— У папы я уже была, он сказал, что ты лучше знаешь.

— Он так сказал? — с угрозой, которую мог уловить только я, переспросила жена.

Я втянул голову и сжался до размеров маленькой букашки, которую трудно было бы найти на сиденье кресла. А дочь тем временем рубила направо и налево, не оставляя своей матери надежды на спасение:

— Мама, я давно уже хотела поговорить с тобой серьёзно...

После долгой паузы до меня донеслось:

— Знаешь ли, доченька, — неуверенно начала бедная женщина, оставленная мною в тяжёлую минуту, — встречаются мужчина и женщина, и если они любят друг друга, то женятся, и у них появляются дети.

— А как я получилась? — атаковала дочь.

— Мы с папой любим друг друга.

— И что?

— Что — «что»? — негодуяще-беспомощно переспросила жена.

— У тебя с папой это... было?

Жена долго молчала и, наконец, покаянно выдохнула:

— Да...

Дочь твёрдым шагом покинула спальню и уже в коридоре громко сказала:

— Как это противно! Я никогда не выйду замуж.

Минуту спустя жена зашла ко мне в комнату, я крутанулся в кресле, обнял её и уткнулся лицом ей в грудь.

— Прости меня, пожалуйста.

— Никогда, — ответила она, а после сидела у меня на коленях, и мы долго и радостно целовались — ещё один порог был позади.

Дочь выросла, выросли и мы.

Думаем вместе

Совсем давно, когда моя младшая дочь-подросток задала нам очень неудобные вопросы «об этом», я поделился проблемой с соседями, тоже молодой парой. Скажу честно, я почувствовал себя крайне «древним», когда соседка — подруга жены — удивлённо и недоумённо сообщила мне, что в своё время рассказала всё сама своей дочери, как и положено современным образованным людям. Она не сказала, что я «пенёк», я это прочёл в её глазах, и мне, скажу честно, было очень стыдно, что я так отстал от жизни. Но ни я, ни жена, так и не смогли переступить «стеснительный» порог перед нашими детьми. Все они узнали «об этом» из подворотни, а младшая — по телевизору.

Прошло время, мои старшие дети женились и вышли замуж, уже родили нам семерых внуков, и это, я знаю, не предел, только что вышла замуж младшая, так что процесс давно вышел из-под контроля. А у знакомых судьба дочери сложилась иначе. Связано ли это с ранним сексуальным просвещением, я утверждать не буду. Но могу сказать уверенно, что отношения между мужчиной и женщиной могут быть только тогда истинно счастливыми, когда любящие люди сами для себя открывают драгоценную шкатулку тайны чувств и ощущений близости именно сами, а не когда им с холодным цинизмом выливают на голову, точно ушат с водой, технологию сексуального партнёрства, при котором, повторяю, теряется счастье личного постижения этой тайны.

После «секс-просвещения», где бы это просвещение ни произошло, на уроке или дома, теряется самая красивая — романтическая часть отношений между мужчиной и женщиной. Трудно представить, что после секс-урока кому-то в голову придёт написать стихотворение своей прекрасной даме. Неосторожный урок взрослых может лишить тебя свободы в чувствах. Понимаете? Обратите внимание, как якобы **свободный доступ к информации, лишает нас истинной свободы — глубокой, трепетной свободы чувств.**

Не секрет и то, что **с введением «секс-уроков» в среде молодежи тенденция именно потребительского отношения к женщинам становится преобладающей. И что совершенно чудовищно — это цинично-расчётливое отношение женщины к мужчине.** При таком отношении трудно надеяться на увеличение браков и решение демографического вопроса в нашей стране. Всё в итоге упирается в реалии, в материю жизни, даже такие эфирные вещи, как отношения мужчины и женщины. А может быть, романтические чувства и являются цементирующей основой нашего традиционного гражданского общества, а качество этих отношений — есть зрелость этого общества, его уровень цивилизованности. Как будем оценивать свою цивилизованность — по доступности интимных утех или по уважительному отношению, наполненному чувством любви и благородства, которое, если вдуматься глубже, и есть патриотическое основание, на котором и зиждется Держава. Вот какой непростой шуруповёрт — это «секс-просвещение», им можно незаметно, и даже с комфортом, развинтить такую мощную цивилизацию как Русский мир .

А самое удивительное в том, что прошло всего семь лет, и мнение моей дочери изменилось, и она вышла замуж. Следовательно, все уже было заложено природой, культурой быта, культурой общения и межчеловеческих отношений. Чего ж ещё придумывать?

В помощь учителям и родителям

Продолжи известную пословицу: «Маленькие детки — маленькие бедки, а...».

— Как вы объясните содержание данной пословицы, опираясь на свой жизненный опыт?

2. В чём, по мнению автора, заключается родительское счастье? Были ли счастливы супруги в этом рассказе? Почему вы так решили?
3. «Любимое дитя мы оберегали от сквозняков, но более всего от дурного, но влиятельного ветра, гулявшего по улицам, неожиданно вырывавшегося из динамиков телевизора...»? Оцените состоятельность подобного педагогического подхода к воспитанию детей.
4. Нужны ли вообще (или в каком возрасте, по-вашему), беседы родителей со своими детьми на «щекотливые» темы?

Самостоятельная работа

1. Уточните значение слов «тайна» и «таинство».
— Как вы думаете, вопрос, поднятый в рассказе, возможно ли соотносить со значением хотя бы одного из названных слов? Объясните своё мнение.
2. Перечитайте строки, которые завершают рассказ, со слов: «Минуту спустя жена зашла ко мне в комнату...»
— Как строятся отношения в этой семье между мужем и женой?
— Согласны ли вы с тем, что культуре общения дети учатся с самого рождения, глядя на то, как гармонично (а может, и вовсе нет!) строятся отношения между отцом и матерью?
3. Побеседуйте с близкими людьми. В чём заключается их счастье? Какие моменты в собственной жизни им надолго запомнились?
4. Пользуясь толковыми словарями, найдите значение слова цинизм.

Задание родителям

1. Расскажите своим детям о романтическом периоде ваших отношений, чтобы избежать вероятности циничного понимания любви.

ЗЕЛЁНКА

Росли дети, выросли мы. Забота, работа, проблемы, вопросы — это жизнь, и нам уже не казалось, что вот ещё немного — и наступит счастье, в ожидании которого мы терпели столько времени.

Многое случалось на нашем пути. Да что скрывать — мы не сидели без дела, наломали дров предостаточно; но человек устроен так, что забывается всё тяжёлое и горькое, а память сохраняет только самые радостные и счастливые минуты жизни. И мой рассказ об этом; и не спрашивайте, откуда ранняя седина, морщины, ревматизм и камни в почках — это то, что можно назвать одним словом — стареем. Стареем, но, слава Богу, радоваться и смеяться ещё не разучились, а значит, по-прежнему счастливы и влюблены друг в друга и в нашу неустроенную в чём-то жизнь.

Мой наследник, до года не признававший ничего, кроме материнского молока, оборотился детинушкой — мускулистой, рассудительно-спокойной и молчаливой. Не в меня. Ходит, думу свою думает, бровями шевелит и молчит. Спросишь, бывает:

— Что, сынок? — и хлоп его по-свойски по плечу.

— А чё? — ответит, а в глазах такая мудрость, будто он уже познал нечто такое, чего мне даже из форточки не довелось понюхать.

— Как жизнь? — уточняю.

— Нормально.

Вот и весь разговор.

— Ты с дитём даже поговорить не умеешь, — упрекает жена.

А как тут поговоришь, зачем человеку в душу лезть? Если потребность будет — я не за горами. Время, конечно, непростое для наших детей: наркомания, пьянство, блуд чуть ли не с пелёнок, пиво с третьего класса. Оглядишься кругом — за своё дитя страшно становится:

как ему, бедному, через всю эту чертовщину продраться и не запачкаться? И нам вместе с ним как-нибудь выжить.

Лежу как-то, читаю хорошую книжку. Увлёкся. Заходит жена. Вижу — взволнована. Присела рядом и говорит:

— Ты всё книжки умные читаешь, а у сына проблемы.

— Что случилось? — спрашиваю без особого интереса, поскольку только что пообщался с ним на кухне.

— У нашего мальчика, — Ира подчеркнула интонацией последнее слово, — трусы в зелёнке!

Я отложил книжку и привстал.

— С чего это ты взяла? — не поверил я, лихорадочно соображая, что же может означать зелёнка на трусах.

Жена, ни слова не сказав, поджала губы и, сощурив глаза, выразительно посмотрела на меня, мол, сообрази сам. Я сообразил:

— Ты думаешь... сифилис*?!

Она молчала. Я тоже молчал, вспоминая, как сегодня вёл себя сынок, но ничего необычного в его поведении не припоминал.

С ребёнком нужно поговорить, — напористо заявила жена.

По её тону и виду я понял, что разговаривать с сыном буду я.

— Как ты себе это представляешь? Ему скоро восемнадцать лет. Что я должен сказать взрослому человеку? Что спросить? «Сынок, у тебя нет сифилиса?»

— Не знаю, — ледяным тоном ответила жена, — но если у него там есть ранки, я не знаю, что думать. Ребёнка нужно спасать!

На том мы и закончили разговор и только допоздна ворочались в постели, не могли уснуть.

Следующим днём была суббота. Я уехал на работу и уже оттуда позвонил домой и попросил сына приехать. Послушный мальчик скоро был у меня.

— Чё, пап? — устоявшимся баском спросил он.

— Старик, — начал я издалека, — в жизни всегда наступает такой момент, когда отец должен поговорить с сыном о той части жизни, которая не на виду. Скоро у тебя будет девушка, а может, уже есть...

Я говорил долго и, чтобы расположить сына, рассказывал о своих юношеских похождениях, но это было слабо и неубедительно; я подключил фантазию и поведал ему о болезнях, которыми, якобы переболел в своей беспокойной молодости. Сын сидел молча, разглядывая меня своими не по возрасту мудрыми глазами, и я понимал, что теперь перед ним рождается другой образ папы, этакого родителя-самца и ловеласа. Моё самолюбие просто стонало, но выбора у меня не было, приходилось жертвовать своей репутацией ради него — моего сына, которого, как правильно сказала жена, нужно было спасать, и я спасал, наступая на горло собственной порядочности.

После полутора часов изнурительного монолога, когда мои познания и жидкая фантазия в эротической области были исчерпаны, я затих. Сказать по-честному, устал, будто ситом натаскал бочку воды. Ждал, что вот сейчас сын всё откровенно мне расскажет. Но он встал и спросил:

— Я пойду?

— Конечно! — как рубаха-парень, я привычно хлопнул его по плечу и проводил до дверей, успев все-таки брякнуть: — Если что, ты без стеснения, у меня есть знакомый врач, вылечим.

А потом я долго сидел за столом и отрешенно листал настольный календарь, соображая, что же это я сейчас натворил.

После моего рассказа о беседе с сыном жена немного успокоилась. Но скоро картина повторилась — я лежал, наслаждаясь книжкой, вошла растревоженная жена.

— Ты всё лежишь, читаешь?!

— У меня выходной, — резонно парировал я.

— Он только что спросил у меня зелёнку, — трагическим голосом, чуть не плача, заявила измученная догадками женщина.

Эта новость подхлестнула меня, и через секунду я был уже в сыновней комнате.

— Что случилось? — строго спросил я, глядя сыну в глаза. — Зачем тебе зелёнка?

Не скрывая удивления, чего это я так разгорячился, сын вывернул ногу зелёной пяткой вверх и недоумённо пробасил:

— Мозоли у меня.

— А почему трусы в зелёнке?! — опешил я.

— Трусы старые, я их под ногу подкладываю, чтобы постель не замарать.

Я вышел из комнаты сына и нашёл жену в спальне, она слышала наш разговор.

— Ты чему смеёшься?! — свирепо зашипел я.

— Какие же мы дураки, — смеялась жена.

— Нет, милая, я здесь ни при чём — это всё твоя бабья глупость!

Жена обняла меня и, поцеловав, сказала:

— Ох, и бестолочи мы с тобой. Что он о нас теперь думает?

— Что он о нас думает, я не знаю, а вот что он про меня теперь думает, я догадываюсь!

Вечером мы узнали, что он о нас думал. Парень зашёл на кухню и, налив чаю, буркнул:

— Вы всегда обо мне думаете хуже, чем я есть.

— Ну, что, съела? — спросил я, когда сын ушёл.

— Ужас, какая, оказывается, я испорченная, — вздохнула она.

— И это верно, — согласился я и открыл книжку для родителей.

Думаем вместе

Смех — смехом, а вот из таких мелочей и состоит наша жизнь. Но как мы сами умеем её усложнить! Ну что, спрашивается, мешало спокойно поговорить с сыном, без всяких вывертов и фантазий? Отсутствие здравого смысла, эмоции, которые приводят к неумению жить уверенно. Родительская несостоятельность здесь налицо, терпение сына выручило. Нам с жёнушкой повезло.

А если бы парень был непочтительным?

Я думаю, что разговор между нами был бы иной, типа:

— Ты чё, батёк, несёшь? Я «презиками» пользуюсь. Ну, давай, бывай, я побрёл к пацанам, поколбасить надо, а то меня от ваших разговоров что-то плющит. Занудели, жизни нет. Чё в мою жизнь лезете, своих забот не хватает, что ли?

Всё, заканчиваю эту главу, а то мне от собственных предположений не по себе сделалось. Хотя трудно представить, чтобы у нас с детьми такой разговор, в таком тоне вообще мог бы состояться.

Дай Бог, чтобы у наших детей всегда хватало терпения и смирения не судить нас, когда нам этих качеств не хватает.

Но поймите и то, что послушание сына явилось от того, что на протяжении всей его жизни, с ним рядом жила родительская любовь. Наша любовь. Вот как ни крути, а смирение возможно только там, где поселилась любовь!

В помощь учителям и родителям

1. Всегда ли мы можем считать мудрыми тех, кто старше нас, кто имеет большой жизненный опыт? Почему при знакомстве со взрослыми героями рассказа не скажешь о том, что они мудры?
2. Как вы считаете, чего недостаёт родителям в общении с их взрослым сыном?
3. «Серьёзный» разговор отца с сыном автор передаёт, используя комический эффект.
 - Найдите отрывок, повествующий о юношеских похождениях отца. Зачитайте.
 - Как вы думаете, поверил ли сын в откровения своего отца?
 - Какие детали внешности и поведения молодого человека доказывают то, что он деликатен в отношениях со своими родителями?
4. Как вы считаете, что нужно было предпринять родителям, чтобы не доводить «историю с зелёной» до такого нелепого конца?

Самостоятельная работа

1. Напишите записку (письмо) маме, папе или кому-нибудь из взрослых в вашей семье. Изложите в ней, в чем вас он (они) не понимает. Предложите компромиссное решение, такое, которое бы устроило, по-вашему, всех. Отправьте почтой.
2. Составьте своё обращение к взрослым «Советы родителям по воспитанию детей». Обсудите их в классе и на совместном родительском собрании. Возможно, взрослые воспользуются вашими «Советами по воспитанию детей», но учтите, что спустя годы «Советы» могут стать и вашей настольной книгой.
3. Обсудите тему «Мудрые дети. Какие они?». Дайте письменный ответ на вопрос. Поделитесь своими мыслями на уроке.
4. Пользуясь толковыми словарями, найдите значения слов: доверие, здравомыслие, мудрость.

РАЗВОД

Когда мне моя любимая жена вдруг крикнула: — Всё! Развод! — я чуть со смеху не упал. Нет, ссора состоялась что надо: в согласии с лучшими канонами боев без правил. Сказать по-честному, эмоции — это дело совершенно неуловимое — думать особенно некогда. Но и злости какой-то или ненависти при всей пылкости остросюжетных скандалов у нас не было, но было, признаюсь, как на духу, желание — подчинить жену и стойко держать её в строгих пределах до скончания света. И мне известно, что в этом убеждении я держался правой стороны. Если жену не «построить» в первый же год совместной жизни, потом всё — пароход уплывёт и будет скитаться по самостийному маршруту, а ты на всю жизнь останешься на нём в должности палубного матроса, с ведёрком и тряпочкой. Я же претендовал на вакансию капитана. И потому вполне обоснованно был неумолим и требователен.

Я понимал, что в словах о разводе не содержится ничего смешного, но!.. Но я так любил свою Ирку, что эти слова для меня не имели смысла. И прозвучали они как сигнал, обозначающий исчерпанность «административного ресурса»: дескать, и у нас против каждого тупого лома имеется свой остренький карандашик для записи. Вот так! Когда у людей доводов меньше, чем подозрений, они, как правило, на вопрос «почему» отвечают — «а потому». И возразить здесь решительно нечем. Поэтому объявление о разводе выглядело скорее как дерзкая разведка боем, прямо на марше — вот, скажем, сейчас мы и поглядим, кто в доме хозяин.

Дальше было ещё смешнее. Моя любимая жена собрала баночки с кремами, помадки, неприхотливую бижутерию и, с безупречной отчетливостью затворив дверь, умчалась к своей мамочке. Я смотрел ей вслед из окна и легкомысленно думал о том, насколько всё-таки

изящная женщина решительно шпарит в направлении автобусной остановки.

Это был выходной день. Это был самый продолжительный выходной день в моей жизни. Я мялся и маялся, пытался подремать. Потом прибил полку, из-за которой, собственно, и разгорелся весь сыр-бор. Потом перемыл полы, и уже к вечеру был готов согласиться на участь простого матроса, лишь бы «капитанша» оказалась рядом. И вдруг до меня дошло, что слово «развод» состоит из двух убийственных слов — «разные воды». Вот так я его расшифровал. Но я не хотел плавать с женой в разных «водах», более того, я хотел быть с ней на одном корабле и следовать одним курсом, жить в одной каюте и спать в общей люле! И в дополнение хотел, чтобы по нашей палубе бегало определенное множество юнг!

Я часто прибегал к различным хитростям, чтобы выйти из того или иного затруднительного положения. Но в тот день я решительно отказался от ухищрений, в пользу простодушия и его внезапности. Понимая, что Ирка раскусит любую, даже самую изощрённую уловку и сочтёт её за капитуляцию, я просто купил букет цветов и торт.

Двери открыла тёща! Я вручил ей букет, поцеловал и, не умолкая ни на минуту, принялся расспрашивать о делах и здоровье. Ира сидела в комнате. Я понял, что мой визит сорвал их совещательные беседы. Ни тоном, ни единым словом я не намекнул о нашей размолвке. Более того, готов был сильно удивиться тому, кто посмел бы сказать, что мы с ней поссорились.

Мы сели пить чай с кусочками торта. Ира была насторожена, а тёща несколько удивлена моей «естественной» доброжелательностью. Чаепитие медленно катилось к вечернему часу, и я, наконец, сообщил хозяйке, что нам уже пора прощаться.

— Я никуда не поеду! — решительно, с интонацией, не терпящей возражений, заявила моя любимая жёнушка.

— Нет, доченька, вышла замуж — живи, — вдруг сказала тёща и подала пакетик с гостинцами.

Именно тогда, за вот эти слова поддержки я всё простил своей тёще. Нет, она не была ни в чём передо мной виновата, но одно звание «тёща» — это уже вина по определению. Одним словом, тёщу я зауважал, а Ирина потянулась за мной с обречённостью ниточки, пронзившей игольное ушко. По дороге мы молчали, и дома я постарался не поминать нашу ссору, только спросил:

— Ира, а почему, когда ты уходила, то взяла с собой только косметику?

— Не знаю. Так получилось...

— Вообще-то, когда уходят, то берут самое главное.

— Ты опять начинаешь?

— Ну что ты! Просто мне это показалось очень странным.

— Я была расстроена.

— Это хорошо, — с облегчением вздохнул я.

— Почему хорошо? Хорошо, что я расстроилась?

— Нет, хорошо, что ты не равнодушна. Я страсть как боюсь равнодушия.

В последующие годы я, кажется, с успехом завершил все семейные баталии, разве что некоторые из них, на определенных и особенно капризных направлениях приходилось останавливать и после подписывать декларации о паритете сил и вооружений. И вот уже тридцать лет, как я уверенно командую кораблем, стоя на баке, на раскалённой палубе, со шваброй в руках. Иногда, правда, меня терзают невежливые подозрения — я никак не помогу понять, в какой момент я оказался разжалованным в матросы.

И дело не в том, что меня мучает мужское самолюбие, меня давно уже ничего не мучает. А может быть, это просто моя мнительность? Придумал я всё? Наверное, это всё-таки возраст и его рассеянная по жизненным кочкам и колкам мудрость.

Думаем вместе

Мужчина и женщина, конечно, две половинки одного целого, это бесспорно, но какие мы разные половинки! Муж зарабатывает средства, участвует во всех вопросах устройства жизни общества, а если случается война, то идёт и защищает свою Родину и семью от внешнего врага. А для этого нужны следующие качества: мужество, решительность, физическая сила. Муж — глава семьи.

Жена находится под покровом мужа, под его защитой и заботой, она отвечает за внутрисемейный быт, рождает детей, заботится о доме и детях, для того и даны ей интуиция, мягкость, чувствительность, женственность.

Но может ли быть женщина решительной и физически сильной? Конечно, может, так же, как и участвовать в жизни общества. Может ли мужчина обладать интуицией? Конечно, может, а быть заботливым и нежным мужем и отцом просто обязан. Но **ни мужчина, ни женщина не должны переступать черты, за которой неминуемо наступят изменения природы пола. Счастье мужчины и женщины в том, что их поведение соответствует физическому состоянию и психофункциональным способностям, данным самой природой.**

В помощь учителям и родителям

1. Как автор описал молодую семью?
2. С кем сравнивал себя молодой муж? Почему?
3. Какова причина ссоры мужа и жены?
4. Почему герой решил, что причина ссоры несерьёзна?
5. Зачем он отправился к жене?
6. Почему тёща поддержала зятя, а не дочь? Потому что он угостил тёшу тортом?
7. Найдите в словаре лексическое значение слова «Семья».
8. Как вы думаете, какой должна быть идеальная семья?

Практическое задание родителям

1. Есть ли в России праздник, посвящённый семье, любви и верности?
2. Найдите в сети Интернет или в других источниках информацию о нём.
3. Расскажите детям об истории его возникновения, о том, как празднуют его в вашем городе, в вашей семье.
4. Составьте сценарий (план) праздника в вашей семье совместно с детьми.
5. Пользуясь толковыми словарями, найдите значения слова жена, муж, свадьба и развод.

РОМЕО

Есть у меня друг — Виктор Николаевич, возраста предпенсионного, практикующий хирург. Хороший хирург. Как-то я его спросил:

— Вить, скажи, жизнь у тебя удалась?

Вопрос, конечно, дурацкий, но потому мы и друзья, что слышим немного больше, нежели способны сказать.

— Саньч, — он всегда обращается ко мне, сокращая отчество, — я в трёх клиниках оперирую, света белого не вижу — разве это жизнь?

В тот памятный день я появился у него в больнице, уже и не помню по какому поводу, и застал его в ординаторской. Он сидел на диване, откинувшись на спинку, а руки его отдыхали на коленях. Грустно посмотрев на меня, он сказал:

— Саньч, проходи. Не ожидал тебя увидеть.

— Извини, я без звонка. А ты, похоже, прихворнул, доктор. Докторам болеть вредно, — я шутил, а сам пытался понять, отчего мой друг такой хмурый.

— Дежурство у меня было. Устал, — ответил он.

— Давай я тебя домой отвезу.

— Не могу. Тут у меня паренёк, не ровен час, по-мрёт.

— Кто по-мрёт?

— Да вчера привезли, вечером. Местный Ромео, из соседних домов. Девчонка его бросила, а он от горя под машину метнулся. Его метров на двадцать откинуло, всего переломало, голова — как холодец в руках. Делать мне было нечего, ночь впереди, смену коротать надо. Вот и собирал его помаленьку. Глаз на место поставил — каким-то чудом нерв целый оказался, ключицу... Всё равно, думаю, в гробу по-человечески выглядеть нужно. Собрал его, и вот жду, когда по-мрёт.

Я был уже знаком с этой чудной манерой своего друга разыгрывать из себя циника.

— А он, как назло, не помирает, — подыграл я.

— Нет, не помирает, — тяжело вздохнул Виктор Николаевич.

— А если дома подождёшь его смерти?

— Если уеду, сразу же помрёт. Я его всю ночь уговаривал потерпеть, не помирать до утра.

— Да, я знаю, ты мужик нудный, кого угодно уговорить можешь.

Прошло с того памятного дня месяца два-три, и опять пересеклись наши дорожки. Рукопожатия, дежурный разговор, — как жизнь, как дети, как здоровье жены. Потом я вдруг вспомнил:

— Вить, а что с пареньком, которого ты по частям собирал? Ну, того, что под машину из-за несчастной любви кинулся. Ты его ещё Ромео назвал. Как он?

— А, Ромео. На выписку готовится.

— Да ты что! — обрадовался я. — Ну, ты мастер! Человечище!

— Нет, Саныч, я тут ни при чём, тут без Бога не обошлось.

— Ты что, в Бога веришь?

— Всегда верил. В церковь не хожу. Но что Бог над нашими скальпелями и капельницами стоит, уж кто-кто, а я, поверь мне, знаю.

Наверное, на этом бы и закончилась эта история о Ромео, если бы не день моего рождения. Виктор Николаевич зашёл поздравить меня.

Мы сидели за столом, вели неспешный разговор, пили коньяк, молчали, опять говорили.

— Вить, — спросил я, — а что с Ромео? Случаем, не заходил к тебе, ты же ему жизнь спас?

— Как же, заходил, вот этот коньяк, что мы пьём, он мне подарил. Пришёл с молодой беременной женой, весь из себя счастливый. Меня теперь дядей Витей зовёт. Если, сказал, сын родится, Виктором в мою честь назовут.

— Чудеса, — я поднял стопку. — За тебя доктор!

— За нас, Саныч! — Виктор улыбнулся и подмигнул. — Мы всё-таки не последние люди на этом свете.

Совсем недавно я опять заглянул в клинику к своему другу. Он сидел бледный, грузный, понурый, а вокруг него суетились люди в белых халатах.

Приступ — понял я. Я знал, что Виктор страдает от ишемических приступов.

Он посмотрел на меня умными уставшими глазами и произнёс:

— Саныч, сейчас меня спасут, и мы с тобой поговорим.

— Как он? — спросил я знакомого врача, который готовил шприц.

— Всё под контролем, но вам лучше уйти.

Я вышел из ординаторской. На диванчике сидел молодой человек. Когда я проходил мимо он спросил:

— Как там Виктор Николаевич?

— Говорят, что приступ не опасен, но ему нужен покой.

— Да, да, — закивал парень, и я вдруг увидел на его щеке, за воротничком, ещё не обесцветившийся фиолетовый шрам.

— А я хотел его обрадовать, — парень засмутился и покраснел. — Но теперь, видимо, потом. У меня сын родился...

Думаем вместе

Самоубийство — не подвиг, скорее, высшее проявление отчаяния, и одиночества эгоизма. Самоубийство ворует тебя у любимого человека и не позволяет посвятить себя любимому человеку. Самоубийство делает несчастными многих людей, особенно тех, кто любит тебя, и подвергает этих самых близких людей невероятным страданиям, отчаянному состоянию души и, зачастую, лишает супругу, детей, а особенно родителей, смысла жизни.

Чтобы не выглядеть глупо после собственной смерти, нельзя суетиться, необходимо решать вопросы не сердцем, а умом. В подтверждение тому перескажу притчу, я прочитал её очень давно, но суть помню хорошо.

Жил мужик, работал, был, что называется, положительным человеком. Собрал мужик урожай, купил телегу и поехал на ярмарку продавать свой урожай. Проехал немного, у новой телеги колесо отвалилось. С трудом приладил мужик колесо, вернулся домой. Встал перед иконами и начал сетовать, мол, Господи, за что мне такое наказание? Тружусь, никого не обижаю, зла ни на кого не держу, заповеди стараюсь исполнять. Ворчит мужик час, ворчит два. Появился ангел и говорит: «Подожди плакаться. Господь тебя спас, а ты недоволен. Ты вот сетуешь, но не знаешь, что чуть дальше по дороге тебя разбойники поджидали. Они бы и добро у тебя отобрали и самого прибили». Встал мужик, отряхнул колени, перекрестился и ответил: «Слава тебе, Господи!»

Жизнь богата на сюрпризы. Прошло немного времени, и Ромео встретил настоящую любовь, подрастают его дети. И он, я в том уверен, иногда с ужасом думает, что мог лишиться себя и любви, и семейного счастья — того, что, собственно, и называется счастливой жизнью.

Само провидение отводило от него девушку, которая, по всей видимости, не была ему парой, а он решил по-своему — под машину. Беда Ромео в том, что он был нетерпелив, а потому и глуп. **Настоящая любовь, даже если она неразделённая — её ещё называют несчастной, — даже такая любовь никогда не приведёт к мысли о смерти. Потому что настоящая любовь — это сама жизнь, это вечность, это то, что созидает.**

А потому хочу повторить: если ситуация зашла в тупик, не рви постромки, оглядись, спокойно, потому как сама жизнь укажет выход из трудного положения. Дай только время, и само твоё терпение направит тебя к потайной двери, за которой окажется различимая и плотная дорога к счастливой жизни.

В помощь учителям и родителям

1. Американский психоаналитик Франкл утверждал: «Каждый человек имеет определённое призвание и задачу в жизни. Каждый должен осуществить своё предназначение. Ни одного человека нельзя заменить другим, и ни одна жизнь не может быть повторена...».
— Как вы понимаете слова психолога?
— К кому из героев рассказа эти слова относятся в первую очередь? Докажите примером из текста.
2. Объясните, почему слова В. Франкла нельзя отнести к Ромео? Для полного ответа на данный вопрос проследите по тексту, что произошло в жизни молодого человека до поступления в клинику.
3. В чём вы видите причину такого решительного шага в жизни героя? Стоило ли ради этого лишать себя жизни?
4. Можем ли мы утверждать, что спустя месяцы после успешной операции в новом облике молодого героя не осталось ничего от прежнего Ромео? Обрисуйте дальнейшую жизнь этого человека после рождения его ребёнка.

Самостоятельная работа

1. Есть ли в рассказе «Ромео» предупреждение? О чём оно? Письменно сформулируйте свой ответ в виде связного текста.
2. Пользуясь толковыми словарями, найдите значение слова эгоизм.

Дополнительные задания

1. Сделайте предположение, что имел в виду хирург Виктор Николаевич, спасший жизнь Ромео, утверждая, что «тут без Бога не обошлось».
2. «Добро, подаренное вами миру, обязательно вам вернется, но не обязательно в том виде и тогда, когда вы этого хотите. Все будет так и тогда, как должно быть». Соотнесите данные слова с текстом рассказа. Зачитайте авторские строки, являющиеся отражением данного афоризма.

*Не сотворившим милость
и Суд бывает без милости.*

Аввакум

«НЕНАВИЖУ»

Витьке исполнилось двенадцать лет. Он учился в пятом классе, уже дважды был влюблён, ходил вместе со мной на акробатическую секцию, сносно стоял на руках, но в школе успевал так себе. Бросался в наступление, когда одолевали двойки, но, едва лишь в дневнике появлялись четвёрки и пятёрки, сдавал позиции.

Однако в тот день Витька был тщателен и последователен. И даже гордился своею хозяйской рачительностью. Он появился во дворе с авоськой, в которой, точно рыбёшка в подсачнике, ёрзала свежая булочка. Навстречу ему шёл отец. От неожиданности Витька остановился. Он не знал и стеснялся своего следующего шага. И всё потому, что несколько месяцев назад папа покинул пределы этого двора, а мама сказала, что он ушёл к другой женщине.

Витька знал, что значит прогуляться с другой девчонкой, но не понимал, отчего такая мысль вошла именно в папину голову.

Его родители долгое время увлекались скандалами и даже дрались. Первой, как правило, начинала мама. Она подступала к отцу с открытыми и ярыми до мщения ладошками, стремясь отщемить от него какой-нибудь клочок волос или свитерной шерсти. Папа опрокидывал её на диван, складывал ей на груди руки и держал некоторое время, точно больного, нуждающегося в полезном, но противном уколе.

— Милицейские приёмчики применяешь! — шипела придавленная к дивану мать и обещала больше не драться.

И вот теперь, в шляпе и длинном плаще, отец вышел к Витьке навстречу и держал большой и немного влажный кулёк с виноградом.

— А! Про детей вспомнил! — крикнула вдруг от парадных дверей мама. — Нет у тебя больше детей!

— Витя! С днём рождения, — сказал отец и протянул кулёк с виноградом.

— Не нужны нам больше твои подарки! — Ушёл и ушёл! Опомнися! Что, тоскливо стало со своей мымрой?!

Витька почувствовал, что презирает мать за этот всесторонний крик и рыночный говорок. Он не понимал отца, его молчание, его уход, его беспомощность. Но понимал только, что способен любить их вместе за их согласие и свой покой.

А мама кричала всё громче, чтобы все слышали, какой он, её бывший муж, плохой. Отец стоял и что-то говорил Витьке. И Витька вдруг побежал. Побежал прочь со двора.

— Витя! Сынок! — услышал он отца.

Но слёзы уже текли по щекам, и рыдание перехватило горло.

— Вот! От тебя даже дети убегают! — победно кричала мама.

Витька вдруг остановился, обернулся к ним и зарорал срывающимся голосом:

— Ненавижу! Не-на-вижу!

— Ага! Дождался! Дети тебя ненавидят! — кричала мама, стремясь заглушить и себя, и двор, и все возможные возражения и доводы.

Нет, Витька кричал это не только отцу, он кричал это им обоим. Как он мог их ненавидеть, если он их любил! Но он уже не останавливался, он бежал дальше, он уже рыдал.

Витька забежал в строящийся дом. Вокруг — битый кирпич, хрустящий под ногами. Лестничный пролёт упирался в голубое и тёплое небо. Он сел на деревянный поддон, утёр слёзы и уткнул голову в колени, на которых лежал мягкий батон хлеба.

Домой Витька вернулся поздно. Мать суетилась подле, точно чувствовала свою вину. А ему почему-то сделалось всё безразличным, остались лишь тоска и ощущение, что у него нет родителей, что он — сирота.

Думаем вместе

Сиротой Витька закончил своё детство. Его родители весь остаток жизни ненавидели друг друга. Отец умер, так и не простив свою жену. Когда Витька пытался уговорить его простить мать, губы отца вздрагивали, от волнения кашель забивал горло, и он с тяжёлым хрипом и болью откашливал астматическую слюну.

Уже в то время нашей молодости разводы между родителями были не редкостью, теперь статистики утверждают, что на десять браков приходится семь разводов. **Разводы, а в итоге — осиротевшие дети заполнили наши дома. Страна брошенных детей.**

Если спросить взрослого и вполне грамотного человека, в каких родственных отношениях находятся муж и жена, в большинстве случаев ответа будет два: первый — «муж и жена — одна сатана», второй — «в никаких». Не одну тысячу лет люди знали, что «будут два в плоть едину» (Быт. 2, 24), а теперь мы легкомысленно уверены, что «в никаких».

Не так давно понял я сам: твой муж или жена — не просто случайность, а самая что ни на есть закономерность, соответствующая свойствам твоего характера. И потому всякий последующий муж или жена будут не лучше. Почему? Для того чтобы появилась хорошая жена или муж, или изменилась и стала лучше твоя собственная половина, измениться должен ты сам, измениться — стать лучше. А если ты смог стать лучше, добрее, внимательнее, справедливее, сдержаннее, тут же изменится и твоя половина, причём в ту же, положительную, сторону. Конечно, не в одночасье изменишься ты сам, и понятно, что не вмиг отреагируют на эти перемены твои близкие — всё это процесс трогательный,

трудный и длительный, но счастливый. И если проявлено терпение и преодолена собственная уязвлённая гордость, тогда возникает естественный вопрос: зачем менять свою родную половину на неродную, с которой, будь уверен, поселятся в твоём доме все те же проблемы боя и выживания.

И не дай Бог, конечно, дожить, чтобы дети, от великой, чистой, ангельской своей души, со всей не вмещающейся в их сознание любовью, когда-нибудь крикнули вам: «Ненавижу!»

А ещё страшнее, когда не простил пусть неправого, но родного человека, не проявил милости, кроме единственной — жалости к себе.

В помощь учителям и родителям

1. Одним из любимых детских праздников считается день рождения.
 - Каким событием был омрачён двенадцатый день рождения героя рассказа Витьки?
 - Почему этот день надолго останется в памяти юного героя?
2. Как вы считаете, что явилось причиной развода Витькиных родителей? Что об этом говорит автор?
3. Педагоги утверждают, что процесс развода родителей является причиной тяжёлой психической травмы для ребёнка.
 - Опишите состояние, в котором пребывал главный герой.
 - Какими словами он выразил своё отношение к обоим родителям? Почему?
4. Какое противоречие возникло в душе ребёнка? Найдите в рассказе предложение, содержащее в себе это противоречие. Как это можно объяснить?

Самостоятельная работа

1. Пользуясь толковыми словарями, найдите значение слов: семья, сирота, стресс.

Дополнительные задания

1. Рассудите и напишите сочинение на тему: «Сирота при живых родителях».

РОДНИК СЧАСТЬЯ

Дорогие мои старики!
Сегодня был странный день, день воспоминаний. Память с самого утра ходила за мной следом и толкала в спину, и я то улыбался, то сердце тоскиво сжималось и вдруг хотелось вернуться в ту далёкую и счастливую пору детства и юности.

Вы помните, как приучали меня к послушанию? Долго и, как мне кажется, безрезультатно. Был один случай в огороде, особенно смешной. Мама, ты читала какой-то роман, в котором настоятель монастыря посадил пару саженцев капусты вверх корешком и распорядился дальше так же сажать послушнику. Через некоторое время послушник доложил, что всю порученную работу закончил. Когда настоятель увидел ровно посаженную вверх ботвой капусту, он сделал первое внушение юноше о послушании, мол, дорога не капуста, сынок, дорого послушание.

Наступила весна, и пришло время высаживать капусту на нашем огороде. Ты, мама, пристроила ящички с рассадой вдоль грядки и повелела мне заняться их посадкой, а сестёр отправила куда-то восвояси, в направлении другого задания. Ты стала показывать, как я должен посадить капусту: выкапывала ямку и опускала в неё нежные зелёные листочки капустной рассады, присыпала их так, что на поверхности оставался только корешок.

— Понял? — спросила ты, и я с готовностью кивнул головой.

Ты не знала, что я читал взрослые книжки ровно следом за тобой, и уже был знаком с педагогической хитростью настоятеля. Я уже знал, что старших необходимо слушаться без условий. И даже в том случае, когда они ставят росточек с ног на голову. Через полчаса вся капустная рассада была уничтожена, то есть, высажена

в полном соответствии с директивой, и я бодро отрапортовал о своём трудовом подвиге. Я отчётливо помню, как ты, милая моя мамочка, не спеша вытерла руки полотенцем, отставила тазик с картошкой и вместе со мною вышла в огород. Я шёл впереди и чувствовал себя героем.

Когда мы подошли к грядке, ты оцепенела. Я стоял рядом и ждал всяческих похвал — естественно, не за убитую рассаду, а за послушание. Но ты подошла к грядке и медленно вытянула крайний капустный корешок. Ещё недавно столь нежные и молодые зелёные капустные листочки сникли и удручённо лежали в твоих укоризненных ладонях.

— Ты что же наделал, стервец?! — вдруг вырвалось у тебя. — Ты же всю рассаду угробил!

Ты подхватила прут и погналась за мной. Но я был лёгок на ногу и, удачно совершив необходимые манёвры меж грядок, попытался ещё раз доложить, что исполнил всё с самой откровенной дотошностью и, полагаясь только на приобретённые назидания, посадил капусту.

На шум появился отец. Он остановился и принялся наблюдать, как ты гоняешься за мной по огороду. Наконец ты устала, и, задыхаясь от бега и негодования, подняла дыханием прядки, прилипшие ко лбу.

— Что стряслось? — спокойно спросил папа.

— Ты посмотри, что он с капустой натворил!

Мама, прости меня, ты тогда, едва сдерживая слёзы, присела подле капустной грядки и, чуть не плача, сказала:

— Саша, у нас больше рассады нет, эта вся.

Отец не читал вдумчивых книжек, а потому спокойно освободил от застёжки и брючных бретелек свой казённый ремень.

— Не надо, Саша, я сама виновата.

— Не понял. Кто изуродовал рассаду?

— Я сама показала ему, что надо сажать вверх ногами, он и посадил.

В этот момент я постарался незаметно исчезнуть, потому что понимал, как тебе трудно будет объяснить непросвещённому отцу самую суть и оттенки своего назидания.

Дорогие мои старики, сколько счастья было в нашем детстве! Мы все, ваши дети, росли настырными и принципиальными. А помните, как ваш «первенец» (и моя старшая сестра) едва не ушла в детский дом?

Помните, как она вернулась из школы, где уже шестой год тёрлась юбкой об занозистые скамейки знаний, залепила портфелем куда-то в угол, под самую вешалку, и с гусарским восторгом объявила:

— Папа! Мама! А Бога-то нет!

Папа легонько ударил сестру по губам и сказал:

— Никогда так не говори.

— Почему? — возмутилась Вера.

— А вдруг Он есть?

— Его нет, учительница так сказала, а она лучше знает! — настаивала Вера, и опять получила по губам.

Утром Вера собрала свои вещички и ушла записываться в детский дом к беспризорникам. Да, у Верки характер всегда был крутым. Она своего мужика ещё до свадьбы под каблук загнала. Хотя он говорит, что счастлив.

Мы уже отяжелели, не такие смешливые и энергичные — познакомились с жизнью и своей усталостью. Но какое счастье, когда мы встречаемся в день рождения или когда приходим поздравлять племяшей. И чудно: в одном я вижу твои глаза, мама, в других — отцовские жесты и мимику. Вы невольно живёте в нас. Жить трудно, трудно всем, но нам легче, нас много и мы рядом. Спасибо вам, мои старики, спасибо за детей, за моих сестёр и младшего брата. Завтра мы будем опять вместе, у братишки родился сын, а у Верки — уже внук. Праздник! Нас всё больше и больше, а родник нашего счастья — это вы, мои старики.

Прощайте. Недавно узнал, что слово «прощайте» от слова простите. Уходя, гости просили прощения, если чем обидели или помешали людям. Прощайте и простите нас, ваших детей. Жаль только, что письмо мне отправить некуда — вас нет. Нет, неправильно написал. Вы — есть. Вас нет среди нас на этом свете, но вы всегда будете в памяти, в улыбке наших внуков, в характере... и радостных и благодарных воспоминаниях.

В помощь учителям и родителям

1. Можно ли отнести этот рассказ к жанру письма? Назовите основные признаки этого жанра, приводя примеры из текста.
2. Кому адресовано это произведение? Какими словами передано обращение? Почему автор решил использовать именно этот жанр?
3. Перескажите урок послушания, преподанный матерью в раннем детстве. Какие выводы сделал герой после посадки капустной рассады?
4. Урок, который получила старшая сестра Вера в школе, расходится с некоторыми взглядами, принятыми в семье. Какими?
5. Могут ли быть противоречия между школьным и семейным воспитанием? В какой области? Как в этой ситуации быть детям? Кого слушать? Порассуждайте совместно с детьми, родителями и педагогами.
6. В чём счастье уже взрослого героя рассказа? Чем он гордится? Зачитайте в качестве доказательства фрагменты текста.

Самостоятельная работа

1. Как вы понимаете смысл названия рассказа «Родник счастья».
2. Согласны ли вы со словами автора, обращёнными к родителям: «Вы невольны живёте в нас...».
3. Многодетная семья в России и многих других странах рассматривается как имеющая на иждивении от трех и более детей, ни одному из которых не исполнилось 18 лет.
4. Заполните таблицу «Плюсы и минусы многодетной российской семьи». Сравните многодетную и малодетную семьи:

Характеристики	+ или -
1. Материальное благополучие семьи. Доходы. Уровень жизни	
2. Уровень физического здоровья детей и родителей	
3. Образование, его уровень	
4. Социальная адаптированность детей и родителей	
5. Уровень психического здоровья детей и родителей	
6. Уровень жизни стариков в семье	
7. Уровень защищенности детей от внешних угроз	

5. На основании данных таблицы можно ли утверждать, что многодетная семья — это хорошо или плохо?
6. Каково мнение автора рассказа по этому вопросу?
7. Найдите фото своих родных. Кто на них запечатлен? Как вы думаете, на кого из них похожи вы (брат или сестра)? Что общего во внешности, а может, в личности, поведении, способностях или привычках вы замечаете?
8. Автор заканчивает своё письмо к родителям словом «прощайте».
 - Каково значение этого слова для нашего понимания авторского замысла?
 - У кого из близких людей вам хочется попросить прощения? За что? Попробуйте тоже написать кому-нибудь из близких письмо, а не СМС. Чем очень личным вы хотели бы поделиться, о чем рассказать?

ГОСТЬ ЧЁРНОГО ДОМА

Жа нашей улице стоял старый одноэтажный дом с окнами, вытянутыми кверху, словно монастырские бойницы. Время и дожди отчеканили его мощные брёвна, и он казался чёрным, даже на солнце. Яблони, сирени, беззастенчиво разросшиеся в палисаднике, совершенно скрыли его от посторонних глаз и сделали недоступным и таинственным.

В доме жила старуха с большим крючковатым носом и недвижным взглядом. Она редко появлялась и всегда носила только чёрное: длинную юбку, застиранную до седин, чёрную кофту и тяжёлую шаль с кистями. Шаль была такой большой, что нам казалось, будто старуха накинула на голову чёрную простыню и вышла нас пугать. При её появлении мы, пацаны, разбегались врассыпную, потому что меж нами сложилось поверье, будто она ведьма и может заколдовать любого, кому только посмотрит в глаза. Она нам казалась очень страшной.

Рассказывали, что она с мужем появилась у нас в самом начале войны, их вывезли из Ленинграда. Они купили этот дом и прослыли очень богатыми. Но муж вскоре умер, а старуха осталась жить одна и в стороне от всех. Мы, уличные мальчишки, придумали, а после свято поверили, что она стережёт клад.

Да и сам Чёрный дом жил загадочной для нас жизнью. Мы не видели, когда привозили туда дрова или уголь, когда и кто прибирался в палисаднике или красил наличники на окнах. Но зимой из Чёрного дома валил сытный угольный дым, палисадник был выполот, а наличники торжественно поблёскивали на солнце, не в пример нашим — забеленным известью.

А у нас в доме жили открыто, тесно и шумно, что называется с распахнутой калиткой. В семье нас было четверо детей — я и три старшие сестрёнки. Ещё дед с

бабушкой — мамкины родители. У нас всегда было шумно, весело и все всегда чем-то были заняты.

И всякое существенное движение по хозяйству — заготовка дров или сена у нас превращалась во всенародный сход. Праздник! Всё шумело, двигалось — порознь и слаженно. Мужики ломали колуном упрямые чурки. Пацаны складывали их в поленницу. Предлагали друг другу подышать самыми ароматными из них, пахнущими пряным муравьиным спиртом. Кто-то катал уголь в тачке, чьи колёса выписывали такие кренделя, что и самому запойному пьянице никогда не повторить. Девчонки помогали складывать посереде огорода стожок из пряного и ещё нежного сена, тёрли платочками и без того красные щёчки, подражая взрослым бабам, загадочно улыбались.

А мама с бабушкой что-то готовили, варили, крошили, раскладывали по тарелкам. Запахи солений и корешков носились по двору и дразнили голодные желудки. Потом застолье и песни. А как старики пели! Слаженно, на разные голоса. Мой дед, бывало, подхватит низким голосом, да вдруг расплачется. А когда я его спрашивал: «Почему, деда, плачешь?» — он улыбался и говорил, что соринка в глаз попала.

К нам ходили соседи. Мы — к соседям. Короче, суета, жизнь кипела. Потом мама решила рожать. И шуму стало ещё больше.

Дед подначивал:

— Давай, доченька, давай, только мужика нам, чтоб Миколке под руку, а то одни бабы на дворе, никакого с них толку.

— С вас толк большой, за стол — да, на горшок, — возражала бабушка, а к маме обращалась ласково: — Доченька, ну куда тебе их столько, солить, что ли? Так ведь погреба не хватит. Ты пойми, через год-два я тебе уже не помощница.

— Дети — на старость, — отвечала мама. — Эти скоро вырастут, девки — по мужьям, а этот, — она кивала

на меня, — хвост пистолетом и поминай, как звали. А за себя не волнуйся, вон у меня какие помощницы подрастают!

Главное, потом все собрались в уголке, возле комода — мама, бабушка, сестренки — и давай, тряпочки, пелёнки, распашонки перебирать, Смеются. Жалуются. Клянутся не бросать друг друга. Помогать. И плачут — одно слово, бабы. Бабы — да и только.

И вышли они из этого угла уже клином — сплочённой такой армией. И давай каждому рассказывать, что кому надлежит делать. И уж тут всех расписали — кому строгать, кому светить, кому окурки подбирать. А отец как-то умел выкрутиться. Пригладить этот бабий пыл. Подойдёт к маме, приобнимет её и скажет:

— Люблю я тебя.

— Чего?! — ещё с пылу-жару несёт маму.

— Красивая ты, — подмигнёт отец.

— А, — махнёт рукой, вдруг подобревшая, мама, — у тебя всё одно в голове. Кто про что, а вшивый всё про баню!

Но довольная. Пусть с боем, но свой комплимент получала.

...И всё-таки я полез в этот Чёрный дом. Пробрался по крыше соседского сарая. Сверху оглядел двор — никого. Но дорожки выметены, травка ровная, даже крапива под забором не растёт. Спрыгнул с двухметровой высоты, повалился на землю, а когда поднялся, то увидел перед собою страшную старуху.

— Здравствуйте, — растерянно сказал я.

Она вдруг протянула мне руку. Я зажмурился, подозревая, что сейчас она треснет меня по голове или, того страшнее, посмотрит в глаза.

— Прошу вас, как я понимаю, вы в гости пришли. Пойдёмте же пить чай, — сказала она и провела меня в дом.

Возле окна стоял стол. Сытно пощёлкивал самовар. И пар поднимался над початой чашкой с чаем. За окном

я рассмотрел соседский сарай и понял, что старуха видела, как я пробирался во двор.

В комнате было темно, но очень чисто, так чисто, что казалось, будто здесь никто не живёт. Старуха предложила мне тяжёлый стул с резными ножками и прямой спинкой, украшенной шишечками и укрытой ажурной салфеткой с вышитыми вензелями. Поставила передо мной массивную фарфоровую чашку с позолоченной ручкой. Шоколадные конфеты в корзиночке, сплётенной из тончайших фарфоровых нитей, колотый сахар в просторной вазочке, устроила рядом щипчики и какой-то диковинный пинцет, изготовленный из серебра и украшенный гербами. А у нас таких вазочек и в помине не было — всё больше железные и алюминиевые тарелки, а чай мы пили из гранёных стаканов. А тут — чашка с блюдечком и пинцет.

— Угощайтесь, прошу вас, — предложила старуха, посмотрела на меня чёрными глазами и... погладила по голове. — Чай цейлонский, жуковского развеса, шоколад от Эйфеля. Это замечательная фабрика, поверьте мне. Попробуйте вот эти — с халвой. Халву там готовят просто вдохновенно.

Старуха молча пила чай и пристально разглядывала меня, а я ложечкой гонял по блюдцу кусочек сахара и всё оглядывался по сторонам. На окнах от самого потолка висели тяжёлые бордовые шторы, точно платья, с поясками или занавесы в Доме культуры. Мне казалось, что сейчас из-за шторы, прямо по подоконнику, выйдет конференсье и торжественно объявит следующий номер концертной программы.

А у нас были только простые занавески с вышивкой. Вечерами бабушка, мама и сёстры садились на кухне за рукоделье и пели песни, как на репетиции. Бабушка вязала, мама строчила на старой швейной машинке, а сёстры вышивали на пяльцах. А я сидел на полатах и смотрел, как крестики превращались в цветочки на белой материи. Мне нравился шум швейной машинки,

тепло печки и котёнка, который засыпал под моим боком и непрерывно мурзил, мурзил, мурзил, сладостно отзываясь всем своим тельцем. Но больше всего мне нравились песни. Начинала бабушка, сёстры подхватывали, а потом вступала мама — и получалось очень красиво. Я тоже пытался подпевать, но сёстры всегда просили меня заткнуться.

Чай был горячим, и я пил его с ложечки. Получалось чудно и шумно. Старуха всякий раз, когда я втягивал его, морщилась и кривила тонкие бескровные губы.

— Как вас зовут? — спросила она.

— Коля, — тихо ответил я.

— Вы вор, Николай?

— Нет, — удивился я.

Потом мы надолго замолчали, и мне показалось, что наступила моя очередь вести разговор, и я спросил:

— А вы живёте одна?

— Да, я одинокая женщина.

— А где ваши дети?

— У меня нет детей.

— Умерли?

Она не ответила.

— А это кто на картинке? — я указал на портрет в рамочке. На стене висело много фотографий, но только на этой была женщина в пышном белом платье.

— Это я.

— Ух ты! Красивая. А у вас и сёстры есть или, скажем, братья? — я совсем осмелел и съел пятую конфету.

— Нет. Скажем, брата у меня нет, впрочем, о сёстрах можно сказать то же самое.

— А у меня три сестры, вреднучие. Но больше я не люблю Верку. Она дрыгается по ночам.

— Вы вместе спите?

— Да, на одной кровати. Она развалится, как королева. Я два раза уже падал, а ей хоть бы что. Говорит, если я летаю по ночам, значит расту! А вы кем работали?

— О, это достаточно подробная история, но, впрочем, извольте, пройдёмте в залу.

Она провела меня в большую комнату с кожаными креслами и роскошным диваном, в очертаниях замысловатой резьбы которого угадывались львиные морды и даже лапы с грозными когтями, настолько точно вырезанные, что их непременно хотелось потрогать и даже поскрести своим собственным ногтем.

— Взгляните, Николай, — предложила старуха, — это моё пианино. Мой инструмент. А это скрипка мужа. Вы когда-нибудь видели пианино?

— Да, — ответил я, — в Доме культуры. А вы сыграйте что-нибудь.

— Извольте, юноша, а что бы вы хотели?

И я, приосанившись под местного блатыку, лихо спел:

— На палубе матросы курили папиросы, а бедный Чарли Чаплин окурки подбирал... пара-па-па! Умеете?

— Едва ли, мой друг, но я постараюсь разучить к вашему следующему приходу. Вы же придёте ещё? — спросила старуха.

— Приду, — согласился я и, едва коснувшись струн на таинственной скрипке, вернулся к столу.

Вскоре мы распрощались.

А конфет с собой старуха не дала. Я потихоньку стянул две штуки. Но она вышла меня провожать, открыла тяжёлую калитку в воротах и спросила:

— Что у вас в руке?

Я разжал кулак с двумя подтаявшими шоколадными конфетами.

— А ведь вы уверяли, что не воруете.

— Но это же сестрёнкам, — возразил я.

— Идите, — сухо ответила старуха.

— Спасибо, баба Соня. Спасибо. До свидания, — попрощался я.

Она вдруг посмотрела на меня насмешливо и удивлённо.

Я пожал плечами, не понимая, что сказал не так. И ушёл, опозоренный, но с гостинцами.

С этого случая и началась наша странная дружба с ней. Иногда, заметив меня на улице, она выходила и низким хриплым голосом звала:

— Николай!

Она звала меня, как взрослого — Николай.

Я бежал к ней, она приглашала меня в дом, усаживала за стол, наливала чай и ставила передо мною пирог или ещё какую-нибудь вкуснятину. И мы разговаривали. Она, оказывается, была знаменитой пианисткой.

Я ел много, потому что старуха с собою не разрешала ничего брать. Одно мне было непривычно — когда она вдруг гладила меня по голове. Я всякий раз втягивал голову.

Так я перестал бояться Чёрного дома, и мои друзья, которые сначала по привычке прятались от старухи, теперь без страха, но с любопытством разглядывали её. А когда я шёл в гости к старухе, пацаны просили:

— Сопри конфет.

— Как я сопру, пацаны, если она меня проверяет. Ты, говорит, здесь ешь сколько хочешь, но не воруй.

Друзья обижались на меня. А дома удивлялись, но ходить к старухе не запрещали. Бабушка даже, напротив, говорила:

— Сходи, внучек, развесели старушку. Скучно ей одной, без внуков. Это у нас тут одно веселье, покою нет, а у неё тоска.

А отец как-то сказал, ты, мол, гость Чёрного дома. Все рассмеялись, а мне отчего-то сделалось жалко старуху — чёрную, худую и одинокую. И на праздник я подарил ей свой рисунок — рогатую корову с чёрными пятнышками. У меня только вымя нарисовалось ниже копыт, и потому казалось, что моя корова тащит его по траве.

Но старухе очень понравился мой рисунок, и она прикрепила его на стене возле фотографии женщины в белом пышном платье.

Вскоре старуха умерла. Я обнаружил её мёртвой на кровати. Позвал отца. Он посадил нас, ребяташек, возле ворот и велел ждать, в дом не заходить, никого не впускать, а сам ушёл вызывать милицию.

Потом он принёс домой фотографию «Женщины в белом платье» и сказал:

— Это тебе, сынок, на столе лежало, и записка, мол, Николаю. Значит, она знала, что помирает, и о тебе думала.

Я взял портрет в руки.

— Кто это? — спросил отец.

— Это баба Соня, она была знаменитой пианисткой.

— Надо же, — только и сказал отец.

А фотография куда-то делась. У нас было много поездов, да и мал я был совсем. Потерял я её. Ну, потерял.

Я не знаю, отчего старуха осталась одна, почему у неё не было детей и почему одиночество поймало её своими тоскливыми руками. Я не знаю, почему она превратилась в чёрное страшилище, от которого шарахалась уличная детвора. Да это и не важно.

Важно то, что я уже тогда понял, что одиночество — это страшно. И благодарен своим родителям за то, что нас много. И, уверен, что наши дети будут благодарны нам с женой за то, что нас снова и вопреки всему тоже много.

Отец потом бегал по всяким конторам, организовывал похороны и даже вместе с соседями устроил поминки. Я, как единственный друг старухи, сидел во главе стола. И все, когда предлагали помянуть её, смотрели на меня. А я смущался.

Я не знаю, что заставляло отца мотаться по конторам, оформлять бумаги и хоронить старуху. Были службы, которые хоронили одиноких людей на бюджетные средства, пусть бы и занимались. Но не такими были наши родители. Они посчитали, что не по совести без подобающих почестей провожать человека в последний путь, не помянуть при этом и не пожалеть.

Думаем вместе

Одиночество. Мне трудно представить его, потому что моё детство прошло среди многочисленной родни. Теперь это наша семейная традиция. Мы ещё не старики, но у нас уже семь внуков, а потому мы не боимся старости.

«Зачем плодить нищету» — теперь, к сожалению, многие так думают и говорят. Дай Бог одного поднять и в люди вывести. Одному денег больше достанется и на учёбу, и на одежду, и на будущее». Эти рассуждения не выходят за рамки заботы о детях. Но ведь многие почему-то не задумываются и знать не хотят, что при такой тенденции падения рождаемости в нашей стране на каждого ребёнка скоро будет приходиться два пенсионера. На одного работающего и выплачивающего пенсионное отчисление — два не работающих, а зачастую немощных и требующих дополнительной заботы стариков! Может, вы думаете, что отчисления в Пенсионный фонд, которые вычитают сегодня из нашей зарплаты, откладываются в специальный ящик государственного комода? Ошибаетесь. Эти деньги идут на содержание ныне живущих пенсионеров. Представьте себе, каково будет вашим детям через двадцать лет! Этим я хотел сказать лишь одно, что **если вы действительно любите своего ребёнка, то обязательно укрепите, обезопасьте, облегчите его жизнь, подарив ему много братиков и сестрёнок***.

И в подтверждение своих выводов, приведу пример из жизни. Если бы моя тёща в свое время не нарожала детей, то сейчас мы с женой и не знали бы, что с ней делать. В восемьдесят шесть лет она сломала ногу. По-

* В 2000 году в стране было 38 миллионов пенсионеров, это на один миллион человек больше чем детей. В этом же году было 10 миллионов инвалидов, в 2005 году — уже около 12,5 миллиона. В 2016 году численность выходящих на пределы трудоспособного возраста в Российской Федерации почти вдвое превысила численность вступающих в трудоспособный возраст.

нятно, что в этом возрасте кости не срастаются, понятно, — что мать родная. Теперь четыре месяца она живет при нас, потом четыре месяца — у старшей дочери и так далее.

Демографическая проблема не является проблемой слабой экономики, тому пример некоторые азиатские и африканские страны. Проблема демографии — проблема нравственная — проблема обостренного эгоизма.

Трудности по силам, когда нас много. А где трудности по силам, там и живёт наше симпатичное и весёлое счастье*.

В помощь учителям и родителям

1. Чем дорог родной дом для юного героя? Дом — это ...
2. Чем привлек мальчика дом одинокой старухи? Каким его воспринимают герой и его друзья? Почему он кажется черным, какие чувства вызывает?
3. В силу каких причин лишилась своего прежнего дома «старуха»? Поразмышляйте, что может испытывать человек, лишившись дома и потеряв близких.
4. Почему автор называет Николая гостем Черного дома, и в какой момент он стал другом? Что значит «гостить»?
5. Как юный герой подружился с хозяйкой Чёрного дома, какие открытия сделал для себя?
6. Приходилось ли вам встречать одиноких людей среди соседей или знакомых? Поразмышляйте о том, что можно предпринять, чтобы скрасить жизнь этих людей. Предложите решения данной проблемы.

* Днями племян из школы в порезанной куртке пришёл. Стали выяснять, и оказалось, что в школе учатся около десятка недавно прибывших к нам жить представителей иных государств. С пятого класса у каждого нож. Пытались они построить наших пацанов, когда те заступились за учительницу. Наваляли им наши ребята по полной программе. А как же иначе, если на учительницу нож наставили! Потом в школу вся диаспора пришла. Гвалт был, будто цыганский табор в школе остановился. Про учительницу и нож слышать не хотели. Зреет в нашей стране что-то, очень нехорошее, но зреет. Приезжает много, жить мирно не хотят, традиции наши презирают. Странные они какие-то, эти представители южных стран, агрессивные, злые. Но — очень дружные между собой. «Свято место пусто не бывает». Земля пустовать не будет. Если мы не хотим, чтобы на этой земле жили наши дети, на эту землю приедут жить дети из других стран.

7. Дружба с одинокой женщиной дала герою то, что, возможно, он не мог получить в родном доме. Как вы думаете, какие уроки жизни извлёк Николай из этих отношений?
8. Когда-нибудь у вас будет свой дом, каким вы себе его представляете?
9. Напишите эссе, ответив на вопрос: «Что для вас значит родной дом, что в нём вам особенно дорого?»
10. Каковы правила гостеприимства? Была ли старуха таковой? Каковы права и обязанности гостей и хозяев?
11. Что значит быть «хозяином своего дома»?

Самостоятельная работа

1. Пользуясь толковым словарем, найдите значение слов одиночество, дружба, демография.

Практическое задание

1. Пригласите в гости своих друзей, подумайте, как их угостить, как встретить? Обсудите с родителями план встречи или помогите им встретить гостей.

ТИПОГРАФИЯ ПОЛНОГО ЦИКЛА

(383) 3-340-270

многоканальный

www.dealprint.ru

ИСКУССТВО
В ДЕТАЛЯХ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Звездочёт	5
Откуда дети?	13
Зелёнка	19
Развод	25
Ромео	30
«Ненавижу»	35
Родник счастья	39
Гость чёрного дома	44

Александров Николай Александрович

ЗВЕЗДОЧЁТ

Корректор *Ярков В.И.*
Верстка *Вялкова О.Н.*

Подписано в печать 6.09.2016 г. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Заказ №

Издательский Дом
«Историческое наследие Сибири»
тел. 8 (383) 221-96-28, моб. 8-913-917-29-28
6300091, г. Новосибирск, ул. Мичурина, 19, оф. 11
e-mail: id-ins@ngs.ru
www.sibnasledie.ru